

Из мемуаров М.С. Горбачева «Жизнь и реформы»

Я, разумеется, слышал об опальном ученом, который смолоду был великим патриотом, а потом «скатился» до диссидентства и антисоветчины. Вместе со всеми возмущался, что он, как сообщали газеты, советует американцам не соглашаться на наше предложение принять обязательство о неприменении ядерного оружия. Да мало ли было других «предательских» поступков, которые пропаганда приписывала Сахарову, используя те или иные его высказывания.

Газеты умалчивали о попытках лишить его звания академика и противодействии этому его коллег. В партийной верхушке их позицию осуждали как проявление «круговой поруки». В разговорах выражали удивление долготерпением руководства, которое терпит «гнусные» заявления мятечного академика и выслало его «всего лишь» в Горький, вместо того чтобы выставить за границу. Впрочем, негодующие успокаивались, когда им напоминали, что Сахаров является носителем сверхценной информации. Не приходило в голову, что если б он решил передать ее на Запад, то нашел бы способ.

У меня иной раз возникали сомнения: может быть, все дело в том, что работники ЦК, которые «ведают наукой», не нашли правильного подхода, не сумели объяснить ошибочность его позиции. Это ведь крупный ученый, важно, чтобы он работал для страны, за таких надо бороться, как боролись в первые послеоктябрьские годы за Павлова, Сеченова, Тимирязева и других корифеев русской науки.

Но, разумеется, это были мысли мимоходом, ни с кем я ими не делился, да и никто моим мнением до поры до времени не интересовался. Впервые серьезный разговор о Сахарове состоялся у меня с Петром Леонидовичем Капицей. С ним я встречался два или три раза в санатории имени Орджоникидзе в Кисловодске, где он с супругой проводил свой отпуск. Каждая встреча была для меня настоящим праздником. Академик Капица был

потрясающим интересным собеседником, доброжелательным и естественным в общении.

Как-то вечером я нанес «визит вежливости» Капице и его супруге. Шел обычный разговор. А поскольку в тот момент в прессе живо обсуждались демонстративные шаги Сахарова, возникла и эта тема. И вот от Капицы, Нобелевского лауреата, одного из авторитетнейших ученых мира, я услышал неожиданные суждения. Весь этот шум вокруг Сахарова, сказал он, в значительной мере спровоцирован неадекватной реакцией со стороны руководства. В том, что относится к физике, это, несомненно, талант, крупнейшее явление, но он не искушен в политике, далек от жизненных реалий. Кроме того, у людей, связанных с закрытыми темами, формируется своего рода комплекс неполноценности, ощущение, что их талант, мысли, взгляды остаются как бы невостребованными обществом, находятся «за семью печатями».

Короче, Сахаров написал письмо руководству. А письмо остались без внимания, кажется, поручили Отделу науки рассмотреть. И это, рассуждал Капица, вызвало обиду, искусственно породило «проблему Сахарова».

Должен сказать, что, критически отзываясь о руководстве, которое так пренебрежительно повело себя по отношению к виднейшему ученому, Петр Леонидович упрекнул и Сахарова за излишние амбициозность и тщеславие.

Став Генеральным секретарем, я считал вызволение академика из ссылки одной из важных своих забот и добился устранения этой несправедливости.

Горбачев М.С. «Жизнь и реформы». Кн. 1. С. 445-446.